

Антонио Грамши.

Игорь Андрушкевич, Буэнос-Айрес

ДОКТРИНА ГРАМШИ

СЕГОДНЯ ПЕРЕД РОССИЕЙ ВОЗНИКАЮТ ИСКУШЕНИЯ НОВЫХ РАСПУТИЙ, НА КОТОРЫХ НАС ОЖИДАЕТ НОВОЕ ЗАКАБАЛЕНИЕ...

В

моей статье «Макроистория», опубликованной в 1987 году, был сделан обзор теории Арнольда Тойнби о больших Цивилизациях, являющихся субъектами и творцами истории. Их борьба за свое самоопределение и самоутверждение и образует историю. И была сделана попытка определить

органическую структуру Цивилизаций, путем их сравнения с яйцом или с фруктовым плодом, ибо все живое – аналогично. В центре каждой Цивилизации находится ядро высших духовных ценностей. Тойнби обобщает эти ценности выражением «отличительная культура», а Ортега говорит о «системе верований» развившихся из религиозного зародыша.

Это «ядро ценностей» подобно желтку, окруженное культурным слоем (искусство, наука, технология, экономика). Ядро и окружающий его культурный слой заключены в предохранительную оболочку политических учреждений, подобную скорлупе яйца. В статье также было выдвинуто предположение, что политика, в конечном итоге, является суммой действий, направленных на сохранение и утверждение духовного и ценностного ядра собственной Цивилизации, или на его изменение или уничтожение в других, встречающихся Цивилизациях.

Сохранение ценностного ядра и культурного слоя требует постоянного творчества в области культуры и в области политических учреждений. Этим творчеством занимаются в основном творческие меньшинства, утверждает А. Тойнби. Известный русский эмигрантский историк М. И. Ростовцев считает, что падение Римской Империи было вызвано истощением творческих сил этих меньшинств. Значит, для победы над любой Цивилизацией необходимо уничтожить, устранить или обессилить их творческие меньшинства, или, по крайней мере, потеснить их новыми, параллельными меньшинствами, отчужденными от ее духовного ядра.

Технология отчуждения какой-то части Цивилизации, для ее употребления как внутренний рычаг против всей Цивилизации, была разработана марксизмом. В моей статье «Сословие отчужденных, как рычаг разрушения» («Наша Страна» № 1427, от 5 июля 1977 г.) было высказано предположение, что *«Маркс, конечно, знал, что одного отчужденного рабочего класса для разрушения всего общества слишком мало»*. Поэтому Маркс и выдвигает тезис, что борьба рабочего класса будет вестись под руководством «революционной элиты», питательной средой для которой будет новое беспочвенное сословие «интеллигентчины».

Маркс не смог разработать стройную доктрину этого глобального стратегического замысла. Больше того, если бы он ее и разработал, ему пришлось бы тогда отказаться от других частей своей идеологии, ввиду очевидных противоречий, которые в таком случае всплыли бы неминуемо на поверхность. Эту работу за Маркса сделал через полвека его последователь Антонио Грамши.

Антонио Грамши родился в 1891 году в Сардинии, в «мелкобуржуазной», бедной семье. Окончив среднюю школу, он поступил в Туринский университет, где познакомился с Пальмиро Тольятти. В 1914 году он стал членом Социалистической партии Италии и начал свою журналистическую деятельность. После войны, в 1919 году, в Италии появляются – наряду с двумя старыми партиями, социалистической и либеральной – сперва две новые партии: «партино попаре» (в будущем итальянские «христианские демократы») и отколовшаяся от социалистов фашистская партия, вдохновляемая социалистическим лидером Муссолини, мечтающим создать в Италии «новый порядок».

В 1921 году основывается Коммунистическая партия Италии, в результате очередного раскола в социалистической партии. Одним из ее основателей был Грамши, который становится членом ЦК итальянской компартии, а в 1924 году ее генеральным секретарем. Он становится также и редактором партийной газеты, которая

называется «Новый порядок» (L'Ordine Nuovo). В 1922 году Грамши отправляется в Москву, как делегат в Коминтерн, где он знакомится с Лениным, Троцким и Сталиным и где он женится на одной немецкой коммунистке.

В 1924 году Грамши возвращается в Италию, чтобы принять участие в выборах в парламент. В 1926 году его арестовывают, и через два года осуждают на 20 лет тюрьмы. В тюрьме, между 1929 и 1935, Грамши пишет ряд своих рассуждений и комментариев в пятидесяти тетрадах, в которых последовательно проводятся одни и те же мысли. В будущем они будут названы «Тюремные тетради» (или «Тетради из тюрьмы»). Кроме того, Грамши пишет из тюрьмы многочисленные письма своей жене, своим детям в СССР и своим друзьям, которые впоследствии тоже будут изданы, под названием «Тюремные письма» (или «Письма из тюрьмы»). После четырехлетнего пребывания в тюрьме, Грамши заболел туберкулезом с осложнениями. В 1937 году он умер в одной римской клинике.

После войны группа итальянских коммунистов, под руководством Пальмиро Тольятти, отредактировала содержание «Тетрадей из тюрьмы» по темам и издала их в нескольких томах, между 1948 и 1951 годами. Затем, в 1975 году, Тетради были изданы в хронологическом порядке Институтом Грамши итальянской компартии.

Первый перевод Тетрадей на испанский язык появился в Аргентине уже в 1950 году. Однако, содержание политической доктрины Грамши оставалось мало известным вне специфических коммунистических кругов. Оно прорывается в широкую известность в Аргентине во время правительства президента Рауля Альфонсина, в 1984 – 1989 годы, когда левые элементы, поддерживавшие это правительство (социалисты, троцкисты, и т. д.), получают руководство над народным образованием. Тогда устанавливаются обязательные курсы для поступления в государственные университеты, на которых усиленно цитируются и изучаются мысли Грамши. По государственному радио передаются специальные программы для их прохождения, тоже с неизменным упоминанием Грамши.

К автору этих строк, тогда обратился редактор одной местной католической газеты, с просьбой написать «статью о каком-то Грамши, которого цитирует государственное радио». Я вначале даже не поверил, что для поступления в государственные университеты необходимо изучать Грамши. Однако, когда я купил конспекты вступительных курсов, оказалось, что действительно они кишат его цитатами. В то же самое время, в книжных магазинах трудно было достать издания его Тетрадей, так как они оказались распроданными...

Я в 1989 году был в Риме, мне тоже говорили, что Грамши, мол, уже принадлежит прошлому, ибо сегодня он уже не актуален. Однако когда я в течение одной недели три раза купил итальянскую коммунистическую газету «Унита», оказалось, что во всех трех номерах были большие статьи, на всю страницу, о Грамши. Соотечественники из России, специфически интересующиеся политикой, с которыми я встречался в Европе, тоже ничего тогда не знали о Грамши.

В 1987 году известный аргентинский католический историк и богослов, священник Иезуитского Ордена, Альфредо Саэнс, прочел в Аргентинской корпорации католических адвокатов в Буэнос Айресе серию лекций о Грамши, на которые он меня пригласил. Он посвятил несколько лет изучению жизни и творчества Антонио Грамши и даже специально ездил с этой целью в Италию. Резюме этих докладов было издано в 1989 году в Буэнос Айресе отдельной брошюрой, из которой и взяты некоторые данные в этой статье.

Грамши определяет марксизм, как логическое завершение модернизма. Марксизм он называет «философией практики», которая *«предполагает все то культурное прошлое (возрождение, реформу, немецкую философию, французскую революцию, кальвинизм и классическую английскую экономику, латинский либерализм и историцизм), которое находится в основании современной концепции жизни»*. Грамши считает, что этот «новый, современный принцип», зародился как концепция в Германии,

но во Франции он принял политическое воплощение. К этому необходимо добавить еще английскую экономику. Эти три источника (немецкая идеалистическая философия, французская политика и литература и английская экономика) имеют один общий знаменатель, который Грамши называет «имманентизмом».

«Имманентность» противостоит «трансценденности», так как она замыкает все действия человека исключительно его земными животными интересами, ибо она стремится только лишь к земному и хочет оставаться на земле (*ин-манере, оставаться, «пробывать в»*), и совершенно игнорирует все, что выходит за рамки чисто земного.

Грамши предпочитает выражение «имманентизм» классическому марксистскому «материализму», ибо он считает, что для многих марксистов материя превращается в какого-то идола, находящегося вне и выше человека, которого человек никак не может изменить. Отсюда вытекает принципиальный волюнтаризм Грамши, так как он считает, что человек может и должен все менять. Эти перемены происходят в истории, каковая является действительностью в движении, «*ин фиери*». Материя это то, что существует, но при этом она является также и результатом предыдущей практики человека, природой, организованной и переработанной человеком в процессе истории. Так, на смену грубому материализму, Грамши выдвигает имманентизм, волюнтаризм и историзм. А также и абсолютный антропоцентризм, под маской гуманизма. (Отсюда вытекают и «человеческие права»).

Грамши также отрицает марксистский постулат прямой причинной связи между базисом и надстройкой. Не все экономические перемены вызывают автоматически идеологические и политические перемены. Наоборот, Грамши утверждает, что идеология и политика влияют на экономику. Для объяснения всех этих своих утверждений, Грамши развивает свою центральную теорию двух обществ: гражданского общества и политического общества.

Гражданское общество это «*совокупность организмов, называемых частными, которые соответствуют функциям гегемонии над всем обществом*». Это совокупность организмов, которые создают, творят общие мышления и общие чувства в народе, которые имеют интеллектуальную гегемонию в обществе.

Политическое общество это лишь совокупность организмов, которые занимают прямыми принудительными функциями в обществе, с помощью юридических, политических и военных аппаратов власти, в согласии с ориентацией, исходящей от гражданского общества.

Оба этих общества составляют совместно надстройку. В нормальных условиях они солидарны, говорит Грамши. Кризис наступает тогда, когда между ними происходит раскол, когда политическая власть и интеллектуальная гегемония начинают противостоять друг другу. Из этого следует важное заключение: для захвата власти нет необходимости менять экономический базис, а необходимо захватить и изменить ту часть надстройки, которая соответствует гражданскому обществу, создающему общественное мнение во всем обществе.

Таким образом, Грамши объясняет, почему первая социалистическая революция произошла именно в России, в которой она, по Марксу, никак не могла произойти, из-за отсутствующих в ней соответствующих экономических условий. Грамши поправляет Маркса: реализация революций зависит не от экономических базисных условий, а от инфильтрации и захвата той части надстройки, которая занимается созданием общественного мнения.

Такая революция совершается не рабочими, и не стихийно действующими массами (которым Грамши не доверяет), а интеллигентами, органически организованными вокруг «идей и мнений», которые, в свою очередь, «не зарождаются спонтанно, но исходят из центра, где они формируются, откуда они излучаются, распространяются и внушаются». Эти интеллигенты должны осуществлять «молекулярную агрессию», для того

чтобы постепенно, шаг за шагом, проникать в религиозные, философские, научные, артистические и вообще культурные «крепости». Нет необходимости брать приступом Зимние дворцы, а нужно брать «казематы культуры». Россия во времена Ленина, говорит Грамши, имела «железное общество», поэтому тогда и было необходимо действовать по-ленински.

Грамши учит, что сперва необходимо разрушить в обществе предыдущее мировоззрение, а затем внедрять новое сознание имманентизма. Только лишь развитие имманентизма до конца сможет обеспечить создание «нового порядка». Для этого интеллигенты, действующие молекулярно, должны подтачивать и разрушать это предыдущее мировоззрение, и бороться за устранение основных принципов, составляющих мыслительную структуру общества. Проникая ко всем рычагам культуры и общественного мнения, они должны добиваться слома и сноса этих принципов и устранения всех тех, кто их будет защищать. Для этого, учит Грамши, «*необходимо лишить их всякого духовного престижа... путем постоянной развещающей критики. Эта критика должна сеять сомнения, скептицизм, лишать их морального престижа... она должна уничтожить их верования и их учреждения...*».

Подобная технология культурной революции для достижения гегемонии применялась и до Грамши. Грамши лишь сформулировал отчетливо ее доктрину. На Западе она имела до сих пор больше успеха, чем в России, так как в России с 1917 года стало применяться грубое насилие для достижения тех же целей. Грубое насилие, в конечном итоге, оказалось менее эффективным, а посему и появилась необходимость сменить марксизм грамшизмом.

Таким образом, сегодня перед Россией возникают искушения новых распутий, на которых нас ожидает новое закабаление, уже не по рецептам Маркса, а по рецептам Грамши. ▲

**Грамши объясняет,
почему первая
социалистическая
революция произошла
именно в России,
в которой она, по Марксу, никак
не могла произойти,
из-за отсутствующих в ней
соответствующих экономических
условий. Грамши поправляет
Маркса: реализация революций
зависит не от экономических
базисных условий,
а от инфильтрации и захвата той
части надстройки, которая
занимается созданием
общественного мнения...**